

1996. - 8 авг. - с. 7. Визбор о Визборе

С любовью и без пафоса

Необъявленным тиражом в "Библиотеке "Ваганта" (учредитель издания — Государственный культурный центр-музей В.С. Высоцкого) вышла книжка "Здравствуй, здравствуй, я вернулся!..". Посвященные уже догадались, что раз в название вынесена строка одной из лучших песен Юрия Визбора, то это о нем.

Наша "визбориана", уступающая по объему только воспоминаниям о Высоцком, грешит некоторой келейностью (да простят меня ее искренние авторы). Как будто собрались близкие люди за столом и поминают хорошего человека. Щемящие сердце подробности, интересные в основном своим: какое было время да какие были мы.

И вот ведь что изумляет: самый близкий Юрию Иосифовичу человек, кровно близкий — дочь его Татьяна — сумела от этой келейности уйти. Поднялась, как сказали бы раньше, до гражданского пафоса. Сейчас надо об этом говорить по-другому. С позиций переломленного меж двух общественно-экономических формаций поколения, к которому относится Татьяна, пафос состоит как раз в том, чтобы от всякого пафоса отказаться. От всех этих "Пусть!", "Пускай!". Прививка высоких слов получена еще

Татьяна
ВИЗБОР

"Здравствуй,
здравствуй,
я вернулся!.."

старшими, у детей выработались антитела.

В основе книги — десять встреч Татьяны с кинорежиссерами-документалистами, работавшими с Юрием Иосифовичем. Признавшись вначале, что "об этом я ровным счетом ничего не знаю", она узнает "об этом" вместе с читателями. По-журналистски профессионально. Без особых эмоций. Эмоции — в письмах Визбора к дочери, в письмах взрослеющей дочери к отцу. Все ясно без раздражающих трюизмов типа "детей он любил".

Одиннадцатая встреча — с врачом, его хоронившим.

Евгений НЕКРАСОВ

Встреча одиннадцатая

**Лев Николаевич МАРКОВ —
главный врач Спортивно-
оздоровительного диспансера**

— ... Когда я узнал, что постепенно отпали все места, где можно было бы по-человечески проститься с Юрой, то предложил устроить панихиду в актовом зале нашего диспансера.

Дело в том, что некоторое оправдание у нас для чиновников было: Юра у нас лечился после травмы и довольно часто потом выступал в этом зале. Я не думал, что будут сложности. Все Юрины друзья, конечно, понимали, что запрещение идет откуда-то сверху. Не могу ручаться за достоверность информации, но чуть ли не Гришин бросил фразу, что "нам не нужно второго Высоцкого". То ли это действительно было сказано, то ли это уже народная былина. В общем, для Юры в Москве места не нашлось, а на панихиду в нашем зале мы вроде бы получили добро, оповестили всех, где состоится прощание. И буквально утром 19 сентября мне позвонили из Ждановского райкома партии и сказали, что именно в нашем актовом зале, именно в то время, когда должна была состояться панихида, Ждановскому райкому необходимо провести партактив какой-то хозяйственный... Я, собственно, не стал расспрашивать и пытаться что-либо объяснить: все и так было понятно. А под окнами диспансера уже стал собираться народ, подъезжали автобусы, потом пришло огромное количество людей.